

Джон П. Стрелеки

Большая пятерка для жизни

Как найти и реализовать
свое предназначение

BESTSELLER

Кафе на краю земли

Джон Стрелеки

**Большая пятерка для жизни.
Как найти и реализовать
свое предназначение**

«ЭКСМО»

2012

УДК 159.9
ББК 88.52

Стрелеки Д.

Большая пятерка для жизни. Как найти и реализовать свое предназначение / Д. Стрелеки — «Эксмо», 2012 — (Кафе на краю земли)

ISBN 978-5-04-093122-4

Наверняка у вас есть список из пяти вещей, которые сделают вас безмерно счастливыми и воплотят вашу заветную мечту. А что, если это не пустые надежды, а самая настоящая реальность? В этой книге талантливый бизнесмен Томас Дерейл делится секретом, как стать хозяином своей жизни и найти вдохновение для реализации самых смелых желаний и стремлений. Написанный знаменитым писателем-коучем и автором бестселлера «Кафе на краю земли» Джоном Стрелеки, роман рассказывает о последних днях одного из самых успешных людей в мире, учит управлять своей судьбой, воодушевлять окружающих и помогает найти дело всей своей жизни.

УДК 159.9

ББК 88.52

ISBN 978-5-04-093122-4

© Стрелеки Д., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БЕСТСЕЛЛЕРЫ	6
Большая пятерка для жизни	8
Предисловие	9
Глава 1	10
Глава 2	11
Глава 3	12
Глава 4	13
Глава 5	14
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Джон Стрелеки
Большая пятерка для жизни. Как найти
и реализовать свое предназначение

John Strelecky

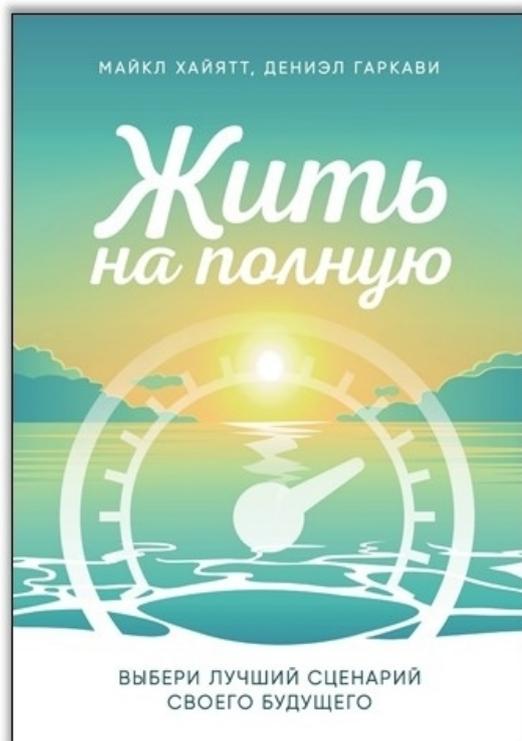
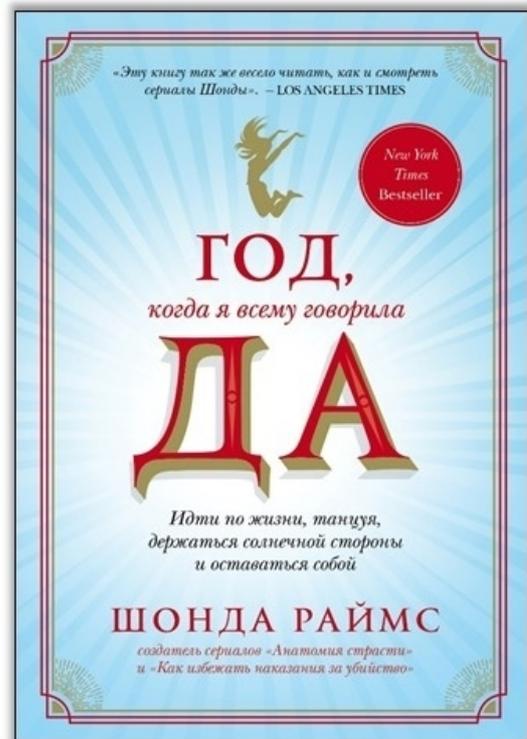
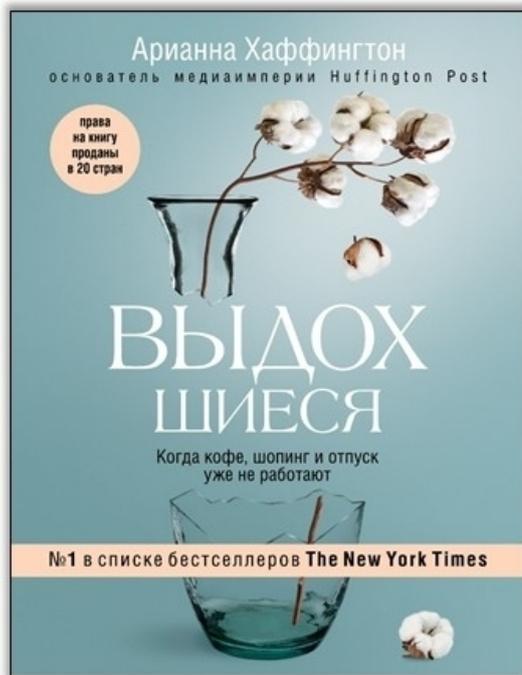
THE BIG FIVE FOR LIFE

Copyright © 2007, 2012 by John P. Strelecky

© Мельник Э. И., перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ БЕСТСЕЛЛЕРЫ

Выдохшиеся. Когда кофе, шопинг и отпуск уже не работают

Одна из 100 самых влиятельных людей по версии журнала Time Арианна Хаффингтон показывает, что современное понимание успеха буквально убивает нас. Она сформулировала новые, экологичные, правила успеха, по которым уже живут тысячи людей. Благодаря этой книге вы научитесь балансировать между карьерой и личной жизнью; справляться со стрессом, эмоциональным выгоранием и хронической усталостью; планировать свой распорядок с учетом сна, занятий спортом и хобби; а также находить время для самого главного и самых любимых.

Год, когда я всему говорила ДА

Если вам кажется, что жизнь превратилась в бесконечный забег по кругу «работа – дом – работа», места для нового опыта и сильных эмоций нет, а цейтнот превратился в привычку, то Шонда Раймс расскажет на своем опыте, как говорить «Да» настоящей жизни! Она бросила себе вызов: целый год соглашаться на то, от чего раньше отказывалась. Эта искренняя пронзительная книга заставляет плакать, смеяться, удивляться и переосмысливать отношение к себе. Она дает исключительно простой и одновременно действенный рецепт преобразования жизни, которым очень сложно не воспользоваться.

Жить на полную. Выбери лучший сценарий своего будущего

У каждого из нас не мало целей, которые пылятся на полке с табличкой «когда-нибудь». Когда-нибудь я построю дом, свожу родителей за границу, выучу иностранный язык, напишу книгу, встречу настоящую любовь, заведу ребенка. А что если взять и все «когда-нибудь» превратить в «когда» – с точной датой и временем? Авторы этой книги предлагают раз и навсегда отказаться от «заплыва по течению» и создать план своей жизни. Такой, который позволит сократить бессмысленную рутину и заняться тем, что по-настоящему важно.

Теория невероятности. Как мечтать, чтобы сбывалось, как планировать, чтобы достигалось

Никакой магии. Только здравый смысл, психология и чуть-чуть веры в чудеса. Книга Татьяны Мужичкой – известного психолога, тренера и телеведущей – раскрывает механизмы исполнения желаний. Она предлагает до изыщного простую технологию превращения «хочу» в «имею». Без аффирмаций, визуализаций и танцев с бубном. Зато почти со стопроцентной гарантией, что задуманное сбудется. Главное – быть последовательным и оперативно реагировать на счастливые возможности, которые подкидывает судьба.

Большая пятерка для жизни

Эта книга вдохновит вас. Она изменит вашу жизнь так, как вы в данный момент даже представить не можете, но полностью поймете это, когда закончите ее читать.

Она также навсегда обогатит ваше представление о собственной роли как лидера – а эта роль включает умение вести людей за собой в своей семье, на работе, в обществе... и в особенности умение быть лидером для *самого себя*.

В любой произвольный момент все мы призваны быть лидерами. Если не ради какой-то иной цели, то хотя бы для того, чтобы управлять собой.

В конце концов, кто-то же должен вдохновлять вас каждый день вставать с постели. И этот кто-то – вы.

В тексте изложены взгляды Томаса Дерейла, человека, которого окружающие считают величайшим руководителем в мире. В свои пятьдесят пять лет он узнал, что умирает. Однако даже в этом – в процессе умирания – он вдохновлял жить всех нас.

Идеи этой книги, такие как *Большая Пятерка для жизни* и *Утро музейного дня*, позитивно влияют на читателей во всем мире. И каждый человек применяет их к *своей жизни, своей ситуации*.

Переверните страницу, начните читать – пусть эти принципы вдохновляют и *вас*.

Это произведение – художественный вымысел. Все персонажи, организации и события, описанные здесь, либо полностью являются продуктом воображения автора, либо вымышлены частично.

Предисловие

В мире есть сотни исторических книг и бесчисленные музеи, посвященные руководителям. Но по большей части вы узнаете только, как быть плохим руководителем. Кто истребил наибольшее число людей? Кто поднялся на вершину путем предательства и обмана? Кто построил величайший храм ценой рабского труда? Очевидно, для изучения человеческого характера все эти примеры представляют большой интерес. Проблема в том, что в результате у нас имеется скверный источник наставников и примеров для подражания.

В нашем современном мире Интернет, журналы, газеты и телевизионные новости пестрят свежайшими примерами плохого руководства. Кто-то фальсифицировал отчеты по заработкам и оставил тысячи наемных работников с обнуленными пенсионными счетами. Кто-то брал миллионные взятки, а потом сбежал из своей страны, бросив в нищете тех самых людей, которых ему полагалось оберегать. Кто-то получил многомиллионные бонусы несмотря на то, что уволил тысячи людей, потому что не сумел достичь своих собственных заявленных финансовых целей...

Так куда же нам обращаться, чтобы узнать, что это значит – быть прекрасным руководителем?

Мы обращаемся к тем людям во всем мире, чьи истории не рассказаны, к тем, кто занят совершением удивительных поступков. Я знаю, что они существуют, потому что холодным и снежным утром на железнодорожной платформе в Чикаго я встретил одного из них. Его бизнес создавал целые состояния, подчиненные его обожали, а клиенты ждали неделями, только бы иметь дело именно с его компаниями.

Его звали Томас Дерейл. Он скончался в возрасте всего пятидесяти пяти лет, и даже в этом – в самом акте умирания – вдохновлял всех, кто его окружал. Это история о том, кем он был, как он руководил и как покинул этот мир. Это тайны, которые он раскрыл мне.

Джо

Глава 1

Я сбросил с плеч рюкзак и поставил его на землю. *Впечатляет*, подумал я, глядя на открывшийся передо мной вид. *Действительно впечатляет*. Женщины, с которыми я познакомился в поезде, были правы. Подъем был трудным, но определенно стоил затраченных усилий. Я потянулся к рюкзаку, вынул бутылку с водой из бокового сетчатого кармашка и сделал долгий глоток.

Подо мной простирались целые мили горных пиков и долин. Кое-где можно было разглядеть маленькие деревушки. Густые леса, такие же, как тот, по которому я поднимался в гору, покрывали склоны большинства хребтов. Я не планировал отклоняться от намеченного маршрута ради этого похода, но австралийские туристки, с которыми я свел знакомство в поезде, говорили о нем с восторгом. И я был рад, что прислушался к их совету.

Вдруг в моих мыслях снова мелькнул Томас. *Должно быть, с ним и Мэгги происходит что-то значительное*, подумал я. *Этим утром он вспомнился мне, наверное, раз десять. Нужно сегодня добраться до электронной почты и проверить, нет ли от него сообщений*.

За последние пару лет я накрепко усвоил: если мысль о человеке посещает меня с такой удивительной частотой, с какой я сегодня вспоминал Томаса, то с ним (или с ней) что-то происходит. И почти всегда – что-то хорошее.

Я снова обвел взглядом панораму и глубоко вдохнул чистый воздух. Я приблизился к середине своей четырехмесячной туристической поездки по Испании, и вся она была наполнена подобными моментами. Великолепная архитектура, дружелюбные люди, захватывающие виды... *Вот ради чего это все*, думал я. *Как говорит Томас, каждый день – чуточку выше по восходящей кривой жизни. Каждый день – немного ближе к моей «Большой Пятерке для жизни»*.

Глава 2

Мэгги Дерейл ответила на звонок. Звонили из кабинета врача. Ее муж крепко спал, что в последнее время случалось редко, и она не хотела будить его. Слушая собеседника на другом конце линии, ей пришлось прикусить губу, чтобы не заплакать.

– Да, – сказала она. – Я понимаю... Да, я позабочусь о том, чтобы он завтра приехал... Нет, не думаю, что вы что-то можете сделать.

Она положила трубку и опустилась на один из кухонных стульев. Они с Томасом выбрали этот гарнитур почти двадцать лет назад, когда были в отпуске. Потом он поддразнивал ее из-за чудовищных подушечек на сиденья, которые она отыскала, эти подушечки стали постоянным источником веселых шуток. Воспоминание мелькнуло в ее памяти, и она заплакала. Поначалу это были тихие слезы, но потом они полились ручьем, и она зарыдала от осознания того, что только что произошло.

Когда слезы иссякли, Мэгги решила, что больше плакать не будет – не сейчас. Она взяла трубку.

– Привет, Керри, это Мэгги... Нет, боюсь, нет. Это то, что они думали... Знаю, Керри, знаю... Я тоже... Керри, я хочу, чтобы ты осуществила свою идею. Вложи в нее все свое время и энергию. Я сделаю то, что от меня зависит, и передам тебе результаты на следующей неделе. И, Керри... у тебя будет не так много времени.

Положив трубку, она пошла в кабинет и включила электронную почту. *Мне нужно связаться с Джо*, подумала она.

Глава 3

Я вошел в маленькое интернет-кафе и сел за один из терминалов. Весь день я провел, спускаясь с гор и возвращаясь в городок, в котором остановился. Томас почти не выходил у меня из головы. В сущности, он появлялся в моих мыслях настолько часто, что я решил проверить почту еще до того, как вернусь в отель и поужинаю. *Должно быть, у него есть какие-то прекрасные новости*, думал я.

– Привет, Джо!

Я повернулся и бросил взгляд влево.

– Привет, – ответил я и улыбнулся. Это была одна из женщин, присоветовавших мне маршрут, с которого я только что вернулся. – Спасибо за прекрасный совет насчет похода. Это было великолепно.

Я снова повернулся к стоявшему передо мной монитору. Курсор вращался на экране, пока я ждал загрузки браузера. В кафе было полным-полно туристов, за столами сидела даже парочка местных жителей. *Это никогда не перестанет меня удивлять*, думал я. *Не так давно Интернета даже не существовало, а теперь можно мгновенно связываться с людьми по всему миру*. Я залогинился в своем аккаунте и кликнул по ящику входящих. И действительно, там обнаружилось сообщение от Томаса. На самом деле это оказалась записка от жены Томаса, Мэгги, что было не так уж необычно: она часто рассылала новости, имевшие отношение к ним обоим. Я щелкнул по сообщению и подождал загрузки. И через мгновение увидел пять слов, от которых у меня упало сердце.

«Томас очень болен, пожалуйста, позвони».

Я загрузил свой онлайн-аккаунт и снял с крючка наушники, висевшие сбоку от компьютера. Пока набирал номер, мой разум метался, как в лихорадке. *Что такое могло случиться? Томас же никогда не болел*. Послышались звонки, а потом голос Мэгги.

– Привет, Мэгги, это Джо. Я получил твое сообщение. Что происходит? Как Томас?

– Ничего хорошего, Джо, – я услышал, как голос Мэгги немного дрогнул. – Жаль, что приходится беспокоить тебя во время путешествия, но я подумала, что ты захочешь знать.

– Знать – что? – Я почувствовал, как что-то сжалось у меня в груди в ожидании ее ответа.

– Томас умирает, Джо.

– Он – что?! – удивленно переспросил я. Я не мог поверить в то, что слышу.

– Он умирает, Джо. Симптомы проявились три месяца назад. Мне только что звонил врач, и он все подтвердил. У него злокачественная опухоль мозга. Она слишком большая, чтобы оперировать.

Я пытался осмыслить то, что говорила Мэгги.

– А может быть, попробовать что-нибудь другое, какие-то другие формы лечения? Как насчет радиации или химиотерапии? Должно же быть хоть что-то!

Мэгги помолчала в трубку.

– Нет, обо всем этом мы спрашивали. Они больше ничего не могут сделать, Джо. Болезнь зашла слишком далеко. Томас умирает.

Я поговорил с Мэгги еще пару минут, потом повесил трубку. Я не мог в это поверить. Только не Томас! Он всегда был образцом крепкого здоровья.

Я вышел в Интернет, чтобы найти номер своего рейса, а потом сделал еще один звонок. Мне нужно было срочно вернуться в Соединенные Штаты.

Глава 4

Я положил рюкзак в багажный отсек и сел на свое место на борту «Боинга-777». Новость о Томасе все еще не проникла в мое сознание полностью. Я знал, что это правда, и все же по какой-то причине это казалось нереальным. Когда мы виделись с ним пару месяцев назад, он был в полном порядке. Как такое может быть, что теперь он вдруг умирает?!

Я кивнул женщине, садившейся на соседнее кресло, и прикрыл глаза. Мои пальцы описывали медленные круги вокруг висков.

– С вами все хорошо?

Это спросила женщина, которой я только что кивнул.

Я открыл глаза и посмотрел на нее.

– Да, спасибо. Я только что получил плохие известия. Один мой друг очень болен. Врачи говорят, что он умирает.

– Ой... – Мой ответ застал ее врасплох. – Прошу прощения. Я не собиралась навязываться.

– Да нет, все в порядке... В смысле *не* в порядке... его положение – вот что не в порядке, – попытался объяснить я. – Но сейчас я ничего не могу с этим поделать. Не уверен, что вообще что-то смогу сделать, но хочу вернуться домой, чтобы поговорить с ним. Как-то выручить, если получится.

Я взгляделся в нее. На вид моей попутчице было под сорок. Милое лицо, каштановые волосы до плеч, карие глаза и острые, угловатые черты лица. Я протянул руку:

– Меня зовут Джо. Спасибо, что поинтересовались, все ли у меня в порядке.

– Соня, – отозвалась она и ответила на рукопожатие. – Приятно познакомиться, Джо. И – не за что. Послушайте, я правда не хотела навязываться. Если вы хотите помолчать следующие двенадцать часов и просто побыть наедине со своими мыслями, я вас полностью пойму.

Я покачал головой:

– Нет, спасибо за предложение, но – нет.

Мы оба посидели пару минут молча.

– А кто он, ваш друг? – спросила она. – Тот, что заболел?

– Его зовут Томас. Томас Дерейл. Он – величайший руководитель на свете.

Странно было так говорить о человеке, особенно о человеке, который является твоим другом, но именно такое определение приходило мне в голову, когда я думал о нем.

– Необычное описание.

– Знаю. О нем еще много чего можно сказать. Но именно так я всегда думаю о нем в первую очередь.

– А как вы стали друзьями?

– Это долгая история.

Она улыбнулась:

– У нас впереди двенадцать часов, Джо, а я люблю слушать истории.

Я ответил улыбкой.

– Ладно, – кивнул я. – Все началось, когда Томас задал мне маленький вопрос о музее...

Глава 5

Я стоял на открытой железнодорожной платформе в 6:47 утра. Это был первый отрезок трехчастного пути, который я проделывал каждый день, с понедельника по пятницу. Путь начинался от моего дома на севере Чикаго и включал прогулку пешком до станции, поездку на электричке и потом снова пешком до офиса, где я работал.

Чикаго – отличный город для прогулок пешком. Весной и летом. Если бы можно было сдвинуть экватор на север, миль на восемьсот, все было бы вообще прекрасно. Увы, стоял февраль, температура колебалась вокруг нуля, а при учете ветра, по ощущениям – все минус десять.

Мой день начался в 5:40 со звонка будильника, который возвестил новый день веселья. Ну, на самом деле не то чтобы веселья – работы. Дрожа, я добежал до душа и встал под горячие струи, надеясь, что по какой-то прихоти природы окажется, что нынче суббота, а не понедельник. Так однажды случилось со мной в детстве. Я встал, принял душ, оделся и спустился вниз, а потом до меня дошло, что начались выходные и в школу идти не надо.

В этот раз мне так не повезло. После тарелки хлопьев и чашки кофе я надел темно-синий костюм, светло-голубую рубашку, строгий «солидный» галстук и вышел за дверь. Леденящая десятиминутная прогулка по Армитидж-авеню – и я уже на платформе.

И вот тогда-то Томас посмотрел на меня, кивнул и спросил:

– Как, по-вашему, подходящее нынче утро для музейного дня?

Утро для музейного дня *было* самым что ни на есть подходящим, хотя в то время я понятия об этом не имел. Подходящим, потому что я познакомился с Томасом.

А тогда... Он задал мне свой вопрос, и я даже не сумел внятно ответить. Большинство людей, не знакомых друг с другом, не разговаривают, стоя на платформе, особенно когда из-за ветра кажется, что на улице минус десять. Так что Томас застал меня врасплох и тем, что заговорил со мной, и самим вопросом. Наверное, я пробурчал в ответ что-то вроде «угу», а потом неуверенно улыбнулся, как обычно улыбаются, когда не вполне понимают, что человек имеет в виду.

Подъехал поезд, каждый из нас двинулся на посадку. Мы оказались в противоположных концах вагона, и наш разговор закончился на моем глубокомысленном «угу».

Однако что-то неуловимое в Томасе заставило меня думать об этом его вопросе весь день. Томас был в длинном черном шерстяном пальто. В перчатках. Без шляпы. Волосы у него были подстрижены сравнительно коротко, как у профессионала-интеллектуала, и выглядел он солидно. Знаете, как некоторые люди сразу становятся центром внимания, стоит им куда-нибудь войти? Вот и в Томасе это было – даже в 6:47 утра в поезде, полном незнакомцев, в самый разгар чикагской зимы.

Глава 6

Соня подняла на меня взгляд:

– Так что же дальше случилось с Томасом?

– Ну, я высматривал его каждое утро до конца той недели. Его вопрос не оставлял меня в покое. С какого вдруг перепугу именно «утро музейного дня»?! Но Томас не показывался.

После выходных с двумя очень шумными вечеринками, множества мартини с водкой *Gray Goose* и невероятно упорного похмелья в воскресенье я практически позабыл об этом вопросе. В смысле – пока не поднялся по лесенке на платформу электрички утром в понедельник и не увидел там Томаса. Он выделялся в толпе, как маяк. Не то чтобы он был как-то по-особому одет, да и его портфель мог принадлежать любому другому человеку. Дело было не в этом. Просто у этого мужчины была харизма.

* * *

Я подошел к нему и протянул руку.

– Доброе утро. Меня зовут Джо.

Он пожал ее.

– Доброе утро, Джо, я – Томас.

– Томас, возможно, это прозвучит несколько безумно, но на прошлой неделе, точнее, в прошлый понедельник, вы задали мне вопрос о музее, верно?

Он улыбнулся.

– Верно, Джо. Я спросил, подходящее ли нынче утро для музейного дня.

Я кивнул.

– Что ж, должен признаться, хоть я и не представляю, что это означает, ваш вопрос крутился у меня в голове все последние семь дней. Ну, по крайней мере пять из семи. Последние два там крутилось мартини. Что вы имели в виду под словами «утро музейного дня»?

Томас снова улыбнулся.

– Это довольно необычная история, Джо. Вы уверены, что вам настолько интересно?

– Уверен, – ответил я, и тут как раз подошел наш поезд, двери разъехались в стороны...

* * *

Я бросил взгляд на Соню.

– По какой-то причине я действительно был *настолько* заинтересован. И это было страннее всего. По работе и просто в общении я каждый день знакомлюсь с людьми, и по большей части наши разговоры отнюдь не настолько интересны. Я часто делал вид, что мне интересно, но на этот раз... интересно действительно *было*.

Одна из причин, по которым я так рано выезжал на работу, заключалась в том, что в ранних поездах намного меньше народу, чем в тех, что идут чуть позже утром. В том, чтобы втискиваться в маленькое ограниченное пространство в плотной толпе совершенно незнакомых людей и переживать с ними тридцать минут транспортного хаоса, есть нечто такое, после чего весь день идет наперекосяк.

В то утро в поезде было еще свободнее, чем обычно, и мы с Томасом заняли два места рядом. Он начал наш разговор с вопроса:

– Джо, знаете ли вы, какова продолжительность жизни большинства людей?

Я пожал плечами:

– О, даже не знаю... лет семьдесят, может быть, восемьдесят.

– Почти угадали. Средняя продолжительность жизни человека в Соединенных Штатах составляет примерно 28 900 дней, или около семидесяти восьми лет. Иногда получается больше, иногда меньше, но с точки зрения статистики это те самые 28 900 дней.

Его ответ несколько удивил меня.

– Вот как? Признаться, не думал о жизни в пересчете на дни, – отозвался я. – По-моему, жизнь кажется короче, когда думаешь о ее продолжительности в днях, а не в годах.

– Да, действительно. И это делает ее более реальной.

– Ладно, значит, в среднем 28 900 дней. И как это связано с утром музейного дня?

– Вы когда-нибудь бывали в краеведческом музее, Джо? Когда-нибудь бродили по залам, разглядывая старые фотографии людей? Фотографии, на которых они за работой или в военной форме; может быть, семейные портреты или дурашливые фото с друзьями?

Я кивнул:

– Конечно.

– Так вот, однажды я приехал на конференцию в Орландо, это в штате Флорида. Поездив по городу и в конечном счете обнаружил маленький краеведческий музей в местечке, которое называется Уинтер-Гарден. Весь этот музей занимает площадь не больше тысячи квадратных футов, но он полон фотографиями людей, имевших отношение к истории городка, рассказов об их деяниях и событиях, которые произошли за последние полтора столетия или около того. И, пока я блуждал по этому музею, меня накрыло озарение. Что, если каждый день нашей жизни внесен в некий каталог? То, что мы чувствуем, с какими людьми встречаемся, как проводим время. И под конец нашей жизни строится музей. Он строится для того, чтобы показать, как именно мы прожили свою жизнь.

Я растерянно посмотрел на Томаса.

– Подумайте об этом вот как, Джо. Если бы восемьдесят процентов нашего времени мы проводили на работе, которая нам не нравится, то восемьдесят процентов этого музея были бы посвящены демонстрации того, как мы уныло проводим время на работе, которая нам не нравится. Там были бы фотографии, цитаты и маленькие видеомониторы, на которых люди могли бы выбирать для просмотра сцены из разных унылых моментов. Если бы мы были в дружеских отношениях с девяносто процентами людей, с которыми общались, музей показал бы это. Но если бы мы гневались, разочаровывались или орала на девяносто процентов людей, с которыми взаимодействовали, то это он бы тоже показал. Это тоже было бы документировано в фотографиях, видео- и аудиозаписях.

Если бы мы проводили время на свежем воздухе, с детьми или друзьями, или радовались жизни со значимым для нас человеком, но тратили на удовольствия лишь два процента жизни, то, как бы сильно мы ни желали иного, только два процента нашего музейного пространства были бы посвящены этим чувствам. Может быть, всего пара фотографий в рамках в конце длинного коридора.

Вообразите, каково было бы пройтись по такому музею под конец жизни. Посмотреть видео, послушать аудиозаписи, поразглядывать фото. Как бы мы себя при этом чувствовали? Как бы мы чувствовали себя, зная, что до самого конца вечности этот музей будет таким, какими нас помнят? Каждый человек, прошедший через него, видел бы нас именно такими, какими мы были на самом деле. Наше наследие основывалось бы не на том, как мы мечтали жить, а на том, как жили в реальности.

Вообразите, что было бы, если бы рай, или загробная жизнь, или любой вариант, в каком вы представляете существование после смерти, состоял бы для нас в том, что мы бы служили экскурсоводами по своему собственному музею – *целую вечность*.

Он на мгновение умолк.

– Вот почему я спросил вас, подходит ли нынешнее утро для музейного дня.

Глава 7

Я посмотрел на Соню.

– Не знаю, в общем-то, чего я ждал, когда спросил Томаса о его первом вопросе. Но, поверьте, я и не рассчитывал ни на что подобное тому, чем он со мной поделился.

На лице Сони отразилось восхищение.

– Потрясающая концепция, не правда ли? Ух ты! Вот что значит взглянуть на жизнь с иной точки зрения! И как вы отреагировали?

– О, кажется, я сказал что-то чрезвычайно умное и яркое – вроде «угу».

Соня снова рассмеялась.

– Да быть не может!

– Да-да, совершенно уверен, так и было. Учтите, этот мужчина был мне совершенно незнаком. В то время я думал: «Да кто же задает такие вопросы какому-то случайному первому встречному, а потом ведет с ним подобные дискуссии?»

– И что же вы сделали?

– Вот это я у него и спросил.

– И?

– Он посмотрел мне в глаза и сказал: «Я». Если знать Томаса так, как я знаю его теперь, это ничуть не кажется странным. Он не боится заводить разговор туда, куда большинство людей не отважатся. Его позиция: этих 28 900 дней слишком мало, чтобы трепаться попусту. Однако в то время это практически сбilo меня с ног.

– Что было дальше?

– Я собрал всю имевшуюся у меня наглость и спросил его, почему он задает людям «музейный вопрос». Его ответ: ему нравится знакомиться с интересными людьми и он выяснил, что «музейный вопрос» часто бывает хорошим способом свести знакомство. Тогда я спросил, задает ли он этот вопрос каждому встречному, а он ответил – нет; иногда задает, но по большей части воздерживается. Сказал, что доверяет своей интуиции. Однако наша дружба по-настоящему началась со следующего его замечания.

– С какого же?

– Я спросил, означает ли это, что я – человек интересный, если он задал мне этот вопрос. Он улыбнулся и сказал: «Начинаю сомневаться в своей интуиции». Он сказал это с совершенно непроницаемым лицом, настолько непроницаемым, что поначалу я решил, что он говорит серьезно. А потом он засмеялся, я подхватил его смех, и так началась наша прекрасная дружба.

Соня улыбнулась.

– Он когда-нибудь объяснял, почему выбрал вас?

Я кивнул.

– Много лет спустя я задал ему этот вопрос. Он сказал, что увидел во мне то, что видел в некоторых других людях, а еще каждое утро видел в самом себе, когда был помоложе. Огромные надежды, огромные возможности – и все они прикрыты слоем тихого отчаяния.

Соня восхищенно покачала головой.

– Ого! Кажется, этот мужчина – нечто особенное.

– Так и есть. Я же не шутил. Когда я думаю о нем, я думаю о величайшем руководителе в мире.

– Кажется, вы говорили, что он ваш друг. А по этому описанию похоже, что он – ваш начальник. Вы на него работаете?

– Нет. И это как раз-таки делает Томаса тем великолепным руководителем, коим он является. Все люди в его компаниях знают, по какому пути идет компания, и все участвуют в этом вместе. Люди не работают *на* Томаса, они работают *с ним*.

– Серьезно?

– Серьезно. Он создал культуру, в которой ты либо участвуешь во всем, либо увольняешься. Если участвуешь, то ты – часть пути. У людей разные роли, им платят разные зарплаты, но нет стандартного разделения «начальник – подчиненный». Как я и говорил, либо ты участвуешь во всем, либо пожалуй на выход.

– И это работает?

– В его компаниях – да. Он зарабатывает благодаря такому подходу кучу денег, как и люди, работающие вместе с ним.

Соня чуть приподняла брови в знак удивления.

– Хмм... Ладно, хорошо, давайте вернемся к моему предыдущему вопросу. Раз вы не работаете *на него*, работаете ли вы *с ним*?

– Работаю. По паре раз каждый год. Мое расписание – очень гибкое. И, кстати, просто чтоб вы знали, работа с Томасом – это на самом деле не работа.

– Простите, это как? Вы не работаете? – в ее глазах заискрился смех. – Неудивительно, что люди считают его таким замечательным руководителем!

– Нет, все совсем не так.

– Но вы только что сказали...

– Да, знаю. Это звучит сложно, но на деле довольно просто. И это еще одна черта, которая делает Томаса таким замечательным руководителем. Он делает руководство простым делом.

Глава 8

Я улыбнулся.

– У меня есть идея. Хотите познакомиться с Томасом?

Соня наклонила голову набок и подняла бровь.

– Когда?

– Прямо сейчас, – я сунул руку в карман на кресле впереди и вынул свой айфон. – Томас записал это давным-давно, а мы просто обновили, чтобы можно было загружать в цифровые устройства.

Я несколько раз коснулся экрана, пока не нашел файл, который искал, а потом передал Соне наушники.

– Что я сейчас буду слушать? – спросила она, вставляя наушники в уши.

– На самом деле – смотреть, а не слушать. Это Томас. Когда он создавал свою первую компанию, он записал свои взгляды на руководство и создание успешной организации. С годами эти записи превратились в аудиозапись, а теперь есть и видеоварианты.

– Круто!

Я ухмыльнулся.

– Это вы еще видео не видели!

Я нажал воспроизведение, и через миг на экране появилось изображение Томаса. Он улыбался, и, хотя наушники были у Сони, когда Томас начал говорить, я слышал слабый звук его голоса.

«Привет всем, меня зовут Томас Дерейл. Тронут, что вы не пожалели некоторого времени своей жизни, чтобы посмотреть эту запись. Надеюсь, то, о чем я собираюсь говорить, каким-то образом вас вдохновит. Это стало серьезной частью моей жизни с тех самых пор, как много лет назад открылось мне.

До того как основать свою первую компанию, я потратил немало времени на размышления, какой я хочу видеть эту компанию и кем хочу быть как руководитель. Я также много думал о том, как можно уложить мою философию лидерства в нечто такое, что остальным будет легко понять, а мне – объяснить. В общем, однажды вечером я сидел в своем домашнем кабинете, разглядывал фотографии на стенах – и тут меня осенило.

Я с самого детства был прирожденным путешественником. Мальчишкой я любил вскочить на велосипед и поехать в места, где никогда не бывал. Я блуждал по лесам неподалеку от своего дома, исследовал тропки и русла ручьев, ловил головастиков... Я никогда особенно не задумывался о том, зачем это делаю. Мне просто нравилось, и потому я предавался этим занятиям при любой возможности.

Подрастая, я стал мечтать посмотреть мир. Хотя мне пришлось на некоторое время прикопать эту мечту, в конечном счете я снова ее откопал – и теперь уже побывал во многих уголках земного шара.

В тот день, когда я смотрел на фотографии на стенах – мы с женой в самых разных местах нашей планеты – и думал о своих детских приключениях, меня накрыло осознание, что я всегда рассматривал жизнь как путешествие, как путь. Нравится это нам или нет, но с самого дня рождения и до дня смерти наша жизнь всегда *куда-то* движется и мы всегда *что-то* делаем.

У меня есть друг, которому принадлежит маленькое кафе в месте, которое он сам называет «на краю земли». И однажды он рассказал мне о том, как важно найти свою собственную Цель Существования, или ЦС, как он любит это называть. Это наш личный ответ на вопрос о причине, по которой мы здесь, почему мы родились... почему мы существуем. Для меня это было мощное переживание, которое я никогда не забуду. Мне понравилась эта мысль – что у каждого отдельного человека есть причина, по которой он живет, цель его существования.

И когда я думал о своих представлениях о руководстве и о том, что жизнь – это путь, на котором у нас есть возможность реализовать свою собственную, личную Цель Существования, мне стало все ясно. Не только у каждого человека есть своя ЦС, но и у каждой компании. Она может быть четко определена, а может и не быть, но, тем не менее, есть причина, по которой каждая компания существует.

Итак, вместо того, чтобы иметь личную Цель Существования, я пытался жить по субботам, воскресеньям и тогда, когда у меня оставались силы после рабочего дня. А еще была совершенно иная, корпоративная ЦС, ради которой я подолгу трудился в будни. Так почему бы не создать и не возглавить компанию, Цель Существования которой была бы созвучна моей собственной Цели Существования?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.